

Секция «Теоретическо-методологические аспекты изучения стабильности и устойчивости современных политических систем»

Допущения парадигмы демократического транзита как причина отката в «серую зону»

Научный руководитель – Турко Татьяна Игоревна

Талмач Анатолий Иванович

Аспирант

Молдавский государственный университет, Факультет международных отношений, политологии и администрирования, Кишинёв, Молдова

E-mail: an.talmach@gmail.com

После крушения в 1974 году диктаторского режима в Португалии в дискурсе политической науки заговорили о глобальном движении к демократизации, которая воспринималась в качестве главного направления мировой динамики. С. Хантингтон обозначил период после 1974 года «третьей волной демократизации» [4].

Томас Карозерс в своей работе «Конец парадигмы транзита» поднимает важный и актуальный для современной транзитологии вопрос: соответствует ли действительность к модели демократического перехода «третьей волны»? Отвечая на этот вопрос, автор приходит к выводу, что парадигма утратила свое значение и следует поискать более совершенную методологическую и инструментальную основу для анализа [2].

Т. Карозерс, анализируя парадигму транзита, выделяет 5 основных допущений «третьей волны». Отметим, что методологически необходимо рассматривать или, по крайней мере, учитывать эти допущения: 1) каждая страна, отходящая по каким-либо причинам от диктаторского правления, может рассматриваться как «переходная» - движущаяся к демократии; 2) страны не всегда могут идти по последовательному пути открытия (opening) - демократические практики и политическая либерализация - прорыв (приход во власть новой демократической силы через общенациональные открытые и конкурентные выборы), учреждение новой конституции (новые демократические структуры, институты) - консолидация. Переходные страны могут идти в этом направлении, отступать или стагнировать, но все равно это путь к демократизации; 3) выборы должны служить генераторами дальнейших политических и институциональных реформ; 4) такие условия транзита как уровень экономического развития, история государственности, этнический состав и др. «структурные» характеристики не являются факторами демократизации. Главное условие перехода - это политическая воля элиты двигаться в сторону демократии; 5) транзиты в рамках «третьей волны» происходит в дееспособных государствах, т.е. уже при наличии определенных институтов политики и экономики [2].

Эти основные допущения акцентируют внимание на том, что многие страны перехода в рамках «третьей волны» не являются ни автократиями (наличие демократических конституций, выборов, оппозиционных партий и гражданского общества), но в тоже время их сложно отнести и к продвигающимся к демократии. В тоже время, они попадают в так называемую «серую зону». В этих странах, практически, отсутствует представительство интересов граждан, достаточно низкий уровень участия в политической жизни (не развиты демократические практики через участие и действие), отсутствие доверия институтам власти, политическим партиям. Как итог низкая институциональная эффективность государства или низкий уровень государственной состоятельности (state capacity)[6].

Из-за неоднородности перехода в политической литературе начали появляться демократии с «прилагательными» (электоральная демократия, частичная демократия, фасадная демократия, управляемая демократия, делегативная демократия), т.е. неполные демократии. Особенность «серой зоны» заключается в том, что она содержит разные виды

неполной демократии. Т. Карозерс, группируя некие общие характеристики, выделяет 2 «явных политических синдрома, характерных для серой зоны»: бесплодный плюрализм (feckless pluralism) и режим доминирующей власти (dominant-power politics)» [2].

Отметим, что, являясь диаметрально противоположными, бесплодный плюрализм и режим доминирующей власти достаточно укоренились в политических системах стран «третьей волны» [3] (особенно в постсоветских странах, кроме Прибалтики).

Главной опасностью синдрома бесплодного плюрализма является сложность выхода из этой ситуации. Имея определенные политические свободы, чередование у власти разных политических партий или группировок, демократия остается поверхностной. Политика в таких системах рассматривается как коррумпированная область господства элиты, власть - как способ перераспределения собственности и ресурсов. Большое влияние на принятие решений оказывает крупный бизнес, который часто имеет свои каналы в разных институтах власти, т.е. крупный бизнес внедрен во властные структуры и имеет доступ к формированию политической повестки и новых правил игры: избирательное законодательство, экономическая политика и др. [1].

В 2000 году исследователи Всемирного Банка Дж. Гельман, Г. Джоунс и Д. Кауфман ввели в научный оборот понятие «захват государства» (state capture). Страны постсоветского пространства, для которых характерны признаки бесплодного плюрализма лидируют в ситуации степени «захваченности» государства: Молдова - 38% фирм, Украина - 34,5% фирм, Киргизия - 29% [5]. Также необходимо отметить, что конкуренция различных группировок и элит часто приводит к коллизии, которая формально делает официальную смену власти бесполезной.

Режим доминирующей власти также представляет большую угрозу для демократического перехода. Страны с этим синдромом имеют размытые границы между государством и правящей партией (партий власти) или правящими политическими силами. Институт выборов в режиме доминирующей власти окончательно подорван: проходит в условиях крупных нарушений или на безальтернативном уровне.

Таким образом, главная аргументация в пользу заката парадигмы транзита демократии, в первую очередь, заключается в том, что переходы в рамках «третьей волны» имеют неоднозначные оценки в политологическом сообществе. Появление новых демократий с «прилагательными» не ставит их в конечный и ожидаемый результат демократического перехода - консолидированной демократии.

Источники и литература

- 1) Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. Под ред. В.Л.Иноземцева, Б.Г.Капустина. М.: Ладомир, 2006.
- 2) Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука. 2003. № 2.
- 3) Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль // Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.
- 4) Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М., 2003.
- 5) Joel Hellman and Daniel Kaufmann. Confronting the Challenge of State Capture in Transition Economies. In Finance and Development September 2001, Volume 38, Number 3.
- 6) Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. Baltimore, 1996.